

Пауло КОЭЛЬО,
бразильский писатель:

Москва уже пишет книгу в моей душе

Пауло Коэльо появился в Москве в самом начале сентября, вместе со снегом. Так и хочется разглядеть в этом какой-нибудь тайный знак. Но нет, сам сеньор Пауло не видит в этом ничего символического: «природное явление, не более того». В мире к «феномену Коэльо» относятся примерно так же, как к природному явлению. Первая книга вышла 15 лет назад. С тех пор каждая новая становится бестселлером. Переведен на 56 языков, издан в 140 странах, совокупный тираж — более 37 миллионов экземпляров. Один из этих 37 миллионов — наш. Приезд в Россию одного из самых издаваемых в мире писателей можно считать логическим продолжением бума, который у нас начался года полтора-два назад. После выхода в 1998 году «Алхимика», самого известного романа Коэльо, его произведения стали медленно, но верно покорять вершины российских книжных рейтингов. Последний год он неизменно в «горячей пятерке». Сейчас на русский язык переведены 5 из 12 романов Пауло Коэльо.

С Пауло КОЭЛЬО встретилась корреспондент «Известий» Клариса ПУЛЬСОН.

— Москва встретила вас толпами поклонников и повышенным вниманием прессы. А что вы ожидали от этой встречи?

— В моем воображении и моей душе Москва давно занимала особое место, в первую очередь благодаря русской литературе. И еще я знал, что мои книги здесь хорошо расходятся. Ожидал много, а это опасно: надежды не всегда совпадают с реальностью. Все оказалось именно так, как я мечтал. Многие спрашивали, не собираюсь ли я писать книгу о Москве? Пока не знаю. Зато знаю, что Москва уже пишет какую-то свою книгу в моей душе.

— Где и как вы сейчас живете?

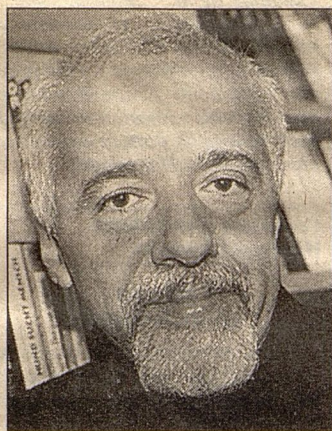
— Я живу в двух местах. Большую часть времени провожу в Бразилии — в Рио-де-Жанейро. Мне очень важно не отрываться от своих корней. Второе место — маленький городок во французских Пиренеях. Уезжаю туда, когда хочется уединиться.

— Добровольное уединение — дело хорошее. А как быть с одиночеством — это ведь серьезная проблема цивилизованного человечества?

— Одиночество — результат скорее вашего страха открыться ближнему, чем невозможности открыться. Это закладывается в детстве. Помните, сколько раз наши родители говорили: «Не разговаривай с незнакомцами, не подходи к ним близко». И это толкает нас на ту самую изоляцию, которая потом превращается в одиночество. Я полагаю, самое важное для человека — возможность общения с себе подобными. Не бойтесь разговаривать с незнакомцами. Если я вижу человека, с которым хочется поговорить, у меня совершенно нет никаких предрассудков. Разговариваю — и все.

— Нестораживает, что ваши книги — и выдуманная жизнь вообще — для таких одиноких становятся заменой реальности?

— Не думаю, что с моими читателями происходит что-то по-

добное. У них со мной складываются такие же отношения, как и у меня, когда я читаю других авторов. Мы осознаем, что не одиноки в этом мире. А самое важное — разбудить воображение. И с этого момента уже не я, а вы становитесь ответственными за то, как и чем оно насыщается. Среди многочисленных читателей, которых я встречал здесь, ни на ком не лежала печать тоски и депрессии. Это люди активные, уверенные в себе, веселые, цельные, благородные.

— Не обижаетесь, когда вас называют «Кастанедой и Маркесом для бедных»?

— Меня ничто не обижает, моя работа — писать. Я обижаясь, когда к моим читателям относятся плохо. Критикуют меня — бога ради. Я это принимаю, это часть некоей игры. В конце концов, это я написал и выставил свои книги на всеобщее обозрение. Чем дольше живу, тем больше убеждаюсь: я должен продолжать искренне писать о том, что чувствую.

— Что самое приятное и неприятное вы о себе слышали?

— Самое приятное, когда читатели говорят: «Я тоже мог бы написать такую книгу». Самое неприятное... Дайте подумать... Не знаю.

Пауло КОЭЛЬО, бразильский писатель: Москва уже пишет книгу в моей душе

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

— Успех, богатство, благополучие вас изменили?

— Да, успех меня изменил. Я был бы циником, если бы стал доказывать обратное. Успех помог мне открыть много дверей, которые раньше были закрыты. Теперь я решаю, какую дверь открывать. Богатство... Я всегда чувствовал себя богатым человеком. В 70-м я проделал путешествие от Нью-Йорка до Мехико, имея 200 долларов. А в 74-м я проехал всю Европу примерно с 800 долларами в кармане. Во время этих поездок я не голодал и не бедствовал. Я нормально ел, ездил, влюблялся, смотрел достопримечательности. Богатый человек — тот, кто умеет правильно использовать деньги. Это совершенно не зависит от их количества.

— В обыденной жизни вы аскет или любитель роскоши?

— Роскоши? Ни в коем случае, это дурной вкус. Для меня настоящая роскошь — японский минимализм. Много пространства, много воздуха. Некоторые гости приходят в ужас, когда попадают в мою небольшую «пиренейскую» квартиру. Там гостиная — всего 20 квадратных метров. Меня спрашивают: почему? Да потому, что сам факт, что я должен жить в этой тесноте, заставляет каждый день выходить из дома и идти в горы.

— В вашей жизни было многое: психиатрическая больница, тюрьма, журналистская работа, паломничество, громкая слава... Какой опыт оказался самым полезным?

— Не знаю. Мне кажется, что самое полезное для меня — что я продолжаю жить. Живу в настоя-

щем времени и надеюсь, что завтра тоже буду жить. Я очень мало думаю о своем прошлом, я сконцентрирован на сегодняшнем дне. Что было — то было, а что будет — то будет. Здесь, в настоящем времени, так хорошо жить!

— Герой нашего времени — кто?

— Нельсон Мандела. Человек после стольких лет пребывания в неволе не отказался от мечты освободить свою страну. И сейчас мы видим, что его мечта осуществилась.

— Кто из писателей на вас все-разее повлиял?

— Генри Миллер, Хорхе Луис Борхес, Жоржи Амаду, Уильям Блейк... Из русских — Достоевский.

— Из происходящего в мире что больше всего сейчас тревожит?

— То, что слишком часто люди стали говорить «да» и забывают о том, что надо чаще говорить «нет». Отсюда возникают все эти разговоры об осях зла: Иран—Ирак и так далее. Это очень опасно. Я надеюсь, что кто-то найдет в себе силы сказать «нет», сказать, что все это неправда.

— Как не бояться завтрашнего дня?

— Вот здесь, рядом со мной, находится прекрасная девушка. Имя этой роскошной красавицы — Смерть. И она так выразительно на меня посматривает: «Скоро я тобой займусь». Я тоже смотрю на нее: «Ну, подожди еще немножко». Она же мне не враг, она — мой друг. Поэтому она мне как друг все время повторяет: «Ты уж проживи сегодняшний день достойно. Ведь когда я за тобой при-

ду, раскаиваться будет поздно». Если вы ощущаете постоянное присутствие рядом с собой этой замечательной особы, вам уже нечего больше бояться. Вы живете, осознавая, что завтра или через 10 лет она придет, поцелует вас в самое темечко и уведет с собой.

— Постоянное присутствие рядом этой девушки не отравляет существование?

— Она всегда с нами рядом как раз для того, чтобы мы были счастливы. Можно провести всю жизнь в страхе перед ней, но она же в любом случае придет. Поэтому моя мечта такая: я не хочу умирать, пока я жив. Знаю много людей, которые уже умерли, но еще не знают об этом. Не догадываются. Они еще двигаются, работают, перемещаются в пространстве, но там, внутри, они уже давно мертвы. Хочу, чтобы в тот день, когда она ко мне придет, я был жив.

— Точно зная дату ухода, как бы вы провели свой последний день?

— Ничего бы не менял. Все как обычно. Но если бы она слишком рано пришла и я мог попросить, то я сказал бы: «Дай мне посмотреть на закат. А когда усну — забирай».

— Герой «Алхимика» хотел дойти до пирамид и найти там сокровище. Какое сокровище вы хотите найти в России?

— Вы же знаете, что на самом деле мой герой ничего не нашел. Самым важным оказалось его путешествие, его движение к своей мечте. Поэтому для меня сокровище — это само путешествие, которое сейчас со мной происходит. В этом смысле я свое сокровище нашел.

(Окончание на 3-й стр.)

Пауло Коэльо

9.09.02